

Оккупационная политика нацистской Германии на белорусских землях в современной белорусской историографии

Корсак А. И., Каминский С. А. Шталаг № 354: история и память. – Минск: Беларусь, 2023. – 104 с.

Борисёнок Юрий Аркадьевич
Кандидат исторических наук, доцент
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119192, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Москва,
Российская Федерация
E-mail: rodina2001@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4958-2799

Цитирование

Борисёнок Ю. А. Оккупационная политика нацистской Германии на белорусских землях в современной белорусской историографии // Славянский альманах. 2023. № 3–4. С. 491–503.
DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.27

Рецензия поступила в редакцию 15.07.2023.

Аннотация

В 2023 г. белорусские историки Алесь Корсак и Сергей Каминский опубликовали книгу об одном из лагерей для советских военнопленных, устроенных нацистами на белорусской земле неподалеку от Полоцка. Авторы привлекли к исследованию разнообразные архивные источники из архивохранилищ Минска, Москвы и Подольска, многие из них впервые вводятся в научный оборот; использованы и опубликованные германские документы из архива во Фрайбурге. Заслуживает уважения попытка авторов реконструировать историю одного отдельно взятого лагеря, в котором за годы войны погибло более 18 тыс. советских граждан. Работа Корсак и Каминского хорошо вписывается в современные тенденции развития белорусской историографии Второй мировой войны. Белорусские историки в тесной координации с государственными органами проводят масштабную работу по выявлению и систематизации документальных материалов, отражающих нацистскую политику геноцида

на оккупированных белорусских землях. Ограничения советского периода, когда по политическим мотивам замалчивалось участие в гитлеровских преступлениях коллаборационистов из Украины, Латвии, Литвы, не действуют уже несколько десятилетий, что позволяет специалистам воссоздать объективную картину оккупационной политики гитлеровцев периода 1941–1944 гг.

Ключевые слова

Белорусские земли, история Беларуси, Вторая мировая война, оккупационная политика, белорусская историография, А. И. Корсак, С. А. Каминский.

Современная белорусская историческая наука активно разрабатывает тематику оккупационной политики гитлеровских властей на территории БССР в 1941–1944 гг., в том числе и проблему создания и функционирования лагерей советских военнопленных на белорусских землях. Уже выявлены и продолжают выявляться важные массивы архивных документов, они достаточно оперативно вводятся в научный оборот.

В 2020-е гг. существенно меняется и государственная историческая политика Республики Беларусь в отношении преступлений нацистов периода оккупации, в частности, на юридическом уровне проводится квалификация этих злодеяний как политики геноцида. В апреле 2021 г. Генеральная прокуратура Республики Беларусь возбудила уголовное дело по факту геноцида населения Беларуси во время Великой Отечественной войны. Стоит отметить, что с 2016 г. действующее белорусское законодательство относит к населению Беларуси и советских военнопленных, среди которых этнические белорусы и уроженцы белорусских земель составляли очевидное меньшинство. Указ президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко от 24 марта 2016 г. «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества и сохранении памяти о жертвах войн» относит к категории погибших при защите Отечества «военнопленных, не утративших своей чести и достоинства, не изменивших Родине»¹. Чрезвычайно важно, что расследование о политике геноцида не создает между советскими

¹ Корсак А. И., Каминский С. А. Шталаг № 354: история и память. Минск, 2023. С. 7.

гражданами времен войны искусственных барьеров, которые в соседних с Беларусью странах Прибалтики и на Украине активно сооружались с конца 1980-х гг. и быстро привели к превращению освободителей от нацизма в «оккупантов» с публичным разрушением памятников советским воинам.

Уже первые результаты масштабной работы по расследованию обстоятельств геноцида белорусского народа позволили с полным основанием заявить о том, что «причиненный народному хозяйству, инфраструктуре, культурному наследию ущерб от целенаправленной политики уничтожения народов Беларуси значительно больше, чем установлено Государственной чрезвычайной комиссией» после войны. Только за 2021 г. «путем допросов и изучения архивных документов получены сведения о сожжении более 260 ранее неизвестных сел и деревень»². Обобщающее исследование 2022 г. содержит обновленные сведения о зверствах гитлеровцев: «В годы нацистской оккупации (1941–1944 гг.) на территории Беларуси: истреблено более 3 млн мирных граждан и военнопленных; угнано в немецкое рабство под угрозой смерти более 377 тысяч человек, из которых многие погибли в результате невыносимых условий труда, лишений и истязаний; разрушено и сожжено 209 городов, в том числе города Минск, Гомель, Витебск, Полоцк, Орша, Борисов, Слуцк; разрушено и сожжено более 9200 сел и деревень, в том числе 5295 населенных пунктов нацисты уничтожили вместе со всем или частью населения; уничтожено более 1270 тысяч построек в городах и на селе»³.

В контексте темы стоит отметить публикаторские усилия минского государственного издательства «Беларусь». Оно регулярно выпускает исторические исследования о различных сторонах оккупационной политики гитлеровцев в Беларуси. Только в 2022–2023 гг. увидели свет: две подготовленные Генеральной прокуратурой Беларуси публикации о геноциде белорусского народа и конкретно о лагерях смерти⁴, обобщающая монография о лагерях советских военнопленных

2 Историческая справка о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://prokuratura.gov.by/Историческая%20справка.pdf> (дата обращения 16.08.2023).

3 Геноцид белорусского народа: информационно-аналитические материалы и документы / Генеральная прокуратура Республики Беларусь; под общ. ред. А. И. Шведа. Минск, 2022. С. 6.

4 Геноцид белорусского народа: информационно-аналитические материалы и документы; Геноцид белорусского народа. Лагеря смерти:

на белорусской территории в 1941–1944 гг.⁵, книга директора Государственного мемориального комплекса «Хатынь» А. Г. Зельского с современным видением трагедии белорусской деревни⁶, объемное исследование Е. И. Хорошевич и А. В. Шаркова о сохранении в Беларуси памяти о Великой Отечественной войне⁷. В эту издательскую политику хорошо вписывается небольшая, но чрезвычайно ценная по тематике и привлеченному архивному материалу монография 2023 г. сотрудников Полоцкого государственного университета им. Евфросинии Полоцкой Алеси Корсак и Сергея Каминского «Шталаг № 354: история и память», вышедшая в издательской серии «Беларусь, Трагедия и правда памяти».

Исследование посвящено лагерю для военнопленных, находившемуся в бывшем военном городке в Боровухе-1 в 12 километрах от Полоцка (ныне в черте Новополоцка). Со второй половины 1941 по 9 апреля 1943 г. здесь, по оценкам историков, содержалось около 29 тыс. пленных красноармейцев, большинство из них, более 18 тыс., погибли. Шталагом именовался стационарный лагерь для пленных солдат и сержантов Красной Армии. Лагерь такого типа на оккупированной белорусской территории насчитывалось 16 из общего числа в 53 лагеря для военнопленных и «свыше 260 лагерей и мест массового уничтожения мирных граждан и советских военнопленных»⁸.

Стоит особо отметить повышенную исследовательскую сложность избранной авторами проблематики. Источниковая база в данном случае объективно неполна и отрывочна, в особенности в важнейшей области численности военнопленных в конкретных лагерях и смертности среди них. А. И. Корсак справедливо отмечает, что «говорить о точности относительно событий нацистской оккупации в плане фиксации потерь как среди военнослужащих, так и гражданского населения, не приходится. Нацисты четко скрывали следы своих преступлений, не только уничтожая места массовых захоронений, но и все

информационно-аналитические материалы и документы / Генеральная прокуратура Республики Беларусь; под общ. ред. А. И. Шведа. Минск, 2023.

5 Лагеря советских военнопленных в Беларуси: 1941–1944. Минск, 2022.

6 Зельскі А. Г. Хатынь. Хатынь. Khatyn. Минск, 2023.

7 Хорошевич Е. И., Шарков А. В. Священная память Великой Победы. Минск, 2023.

8 Корсак А. И., Каминский С. А. Шталаг № 354: история и память. С. 2, 4, 7, 97; Геноцид белорусского народа: информационно-аналитические материалы и документы. С. 36.

документы (приказы, списки узников и т. д.), которые могли разоблачить их преступную деятельность»⁹.

Пресловутая немецкая аккуратность, по крайней мере до начала 1942 г., в лагерях военнопленных на оккупированной белорусской территории уступила место примитивным арифметическим подсчетам, позволявшим закрывать глаза на массовую гибель красноармейцев. В соседнем со шталагом № 354 дулаге № 125 в черте Полоцка «особого учета пленных [...] не было. Изначально немецкая администрация должна была ежедневно докладывать коменданту округа по делам военнопленных об их количестве. Делалось это для того, чтобы он регулировал их отправку в стационарные лагеря. Когда стало ясно, что лагеря подобного типа в Германии и Польше не в состоянии принять огромное количество заключенных, было принято решение превратить транзитные лагеря на оккупированных территориях в стационарные [...] Поэтому ежедневный отчет превратился в пустую формальность. И хотя на всех прибывших [...] заводили первоначальный учет в виде регистрационного списка, проверок по фамилиям до весны 1942 г. не проводилось»¹⁰.

В случае шталага № 354 сложность усугубляется тем, что утерян след части учетных документов лагеря, хранившихся в советские годы в здании школы в Боровухе-1: «По воспоминаниям В. П. Журбы, одного из выпускников этой школы 1964 г., записанным в сентябре 2022 г., архив действительно существовал, по крайней мере на момент конца 1950-х – начала 1960-х гг. Располагался он в чердачном помещении под замком. Доступ к нему был строго запрещен, т. к. военнопленные в советский период времени считались предателями родины. Можно предположить, что это были документы организационного отдела шталага № 354. Дальнейшая их судьба неизвестна»¹¹.

В таких условиях историкам приходится выжимать максимум информации из существующих источников, в частности, из найденных на чердаке одного из зданий в Боровухе-1 в 2019 г. записей военврача С. В. Беляева, который с января по май 1942 г. зафиксировал в тетради сведения о 200 погибших и более 500 находившихся в шталаге № 354 военнопленных. Приведенные в книге фотокопии этих записей позволяют с уверенностью утверждать, что в шталаге,

⁹ Корсак А. И., Каминский С. А. Шталаг № 354: история и память. С. 37.

¹⁰ Копыл С. П. Урочище Пески – территория смерти, 1941–1944. Полоцк, 2012. С. 25.

¹¹ Там же. С. 36–37.

вопреки его названию, содержались не только солдаты и сержанты Красной Армии, но и немалое количество офицеров в чине от лейтенанта до капитана¹².

Установить точные цифры жертв среди военнопленных даже в масштабах одного отдельно взятого лагеря невозможно, с послевоенного времени и итогов работы Чрезвычайной государственной комиссии, созданной в 1944 г. и готовившей материалы для Нюрнбергского процесса, разбежка данных весьма существенна. По материалам упомянутой комиссии, на территории всей Витебской области было обнаружено 92 891 захоронение военнопленных. По данным же новейшего исследования о геноциде белорусского народа (2022 г.), только в трех лагерях, расположенных в Полоцке и его окрестностях, в том числе и в шталаге № 354, было уничтожено более 150 000 человек. В публикациях о шталаге № 354 до сих пор встречается впервые сформулированная еще в августе 1943 г. в донесении разведки 3-й Белорусской партизанской бригады под командованием А. Я. Марченко цифра в 18 000 погибших военнопленных¹³.

Вынужденной приблизительности оценок способствовала и послевоенная советская политика в отношении памяти о военнопленных, порой принимавшая весьма суровые очертания. Примером тому документ, который опубликовал в 2012 г. полоцкий историк С. П. Копыл в книге о дулаге № 125. 1 октября 1949 г. комиссия из представителей Полоцкого облисполкома, облвоенкомата и других структур осмотрела место массового расстрела военнопленных в урочище Пески и установила: «1. Урочище Пески передано в пользование колхозу им. Калинина Громовского сельского совета в октябре 1948 г. и впервые запахано в 1949 г. Всего было посеяно около 5 гектаров ржи, в том числе около 2 гектаров на месте захоронения. 2. В урочище Пески находились 42–43 братские могилы, в которых было захоронено 35–36 тысяч советских военнопленных и мирных жителей. Из этого числа осталось 7–8 могил, в которых захоронено около 10 тысяч человек, а 35–36 могил с количеством в них захороненных 25–26 тысяч человек запахано и засеяно рожью. 3. При обследовании запаханного участка на поверхности обнаружено большое количество человеческих костей»¹⁴.

12 Там же. С. 30, 86–89.

13 Геноцид белорусского народа: информационно-аналитические материалы и документы. С. 5; Корсак А. И., Каминский С. А. Шталаг № 354: история и память. С. 35, 37.

14 Копыл С. П. Урочище Пески – территория смерти, 1941–1944. С. 43.

Стоит учитывать и то трагическое обстоятельство, что часть военнопленных так и не была захоронена, а их трупы были использованы нацистами в утилитарных целях. Узник шталага № 354, заслуженный художник РСФСР Николай Ипполитович Обрыньба (1913–1993) отразил в своих воспоминаниях такое свидетельство гитлеровца: «Немец из канцелярии в Боровухе, вернувшись из отпуска, рассказывал, что трупы, эшелонами отправляемые в Германию, продаются там по пятнадцать марок, а живые пленные – по шесть марок. Труп – уже полуфабрикат, а живой – это еще сырье. Из трупов можно делать кожу, использовать в парфюмерии и как удобрение»¹⁵.

А. И. Корсак и С. А. Каминский провели серьезную и непростую работу по верификации имеющихся архивных и мемуарных свидетельств. В книгу включены «при перекрестном анализе» только те из них, что содержат информацию, отражающую реальную действительность¹⁶. К примеру, упомянутые воспоминания Н. И. Обрыньбы, написанные ярко, колоритно и увидевшие свет двумя изданиями в 1991 и 2005 гг.¹⁷, создавались с 1964 по 1991 г., причем вдова художника искусствовед Д. Д. Чебанова стала фактическим соавтором обеих публикаций. В варианте 2005 г. имеется ряд топографических и фактических неточностей – в частности, место расположения лагеря, в котором содержался художник, неверно указано в Боровухе-2, в которой не было и нет железной дороги в отличие от Боровухи-1, в которой еще с 1866 г. располагается железнодорожная станция; река Западная Двина изображается текущей совсем рядом с лагерем в пешей доступности, а не за несколько километров, как в реальности; нацистский генерал в военном городке Боровка Лепельского района, куда Обрыньба попал после полоцкого лагеря и откуда в сентябре 1942 г. бежал к партизанам, неправильно назван «командующим над всей оккупированной Белоруссией», в то время как полоцкие лагеря для военнопленных и Боровка находились в тылу группы армий «Центр»¹⁸. К чести авторов, в книгу о шталаге № 354 ни одно из подобных свидетельств не вошло.

Монография состоит из четырех глав (первые три написаны А. И. Корсак, четвертая С. А. Каминским). Наибольшую

15 *Обрыньба Н. И. Судьба ополченца*. М., 2005. С. 99.

16 *Корсак А. И., Каминский С. А. Шталаг № 354: история и память*. С. 5.

17 *Обрыньба Н. И. Жизнь заново: Воспоминания о войне / запись Д. Д. Чебановой*. М., 1991; *Обрыньба Н. И. Судьба ополченца*.

18 *Обрыньба Н. И. Судьба ополченца*. С. 31, 41, 59, 67, 101.

информативность и исследовательскую значимость содержат материалы первой главы «Лагерь для советских военнопленных на территории Боровухи-1». В этой части текста широко использовались архивные материалы Национального архива Республики Беларусь, ГАРФ, ЦАМО РФ, а также Федерального архива в германском Фрайбурге. Изложение последовательно отражает место шталага № 354 в системе нацистских лагерей на белорусской земле, особенности управления лагерем, состав и предназначение лагерных построек на территории бывшего красноармейского военного городка в Боровухе-1, условия содержания и быта военнопленных, в том числе организованный голод, практически полное отсутствие медицинской помощи, издевательства и наказания, особенности принудительного труда в лагере, стратегию выживания в лагерных условиях и проблему количества военнопленных в шталаге.

Фрагментарность источников не дает возможности установить точную дату начала полноценного функционирования стационарного лагеря в Боровухе-1. А. И. Корсак считает, что это случилось не ранее октября 1941 г.¹⁹ Военнопленные доставлялись сюда со Смоленщины и из района Великих Лук после неудач Красной Армии в первые месяцы войны. Само прибытие в лагерь превращалось в тяжелейшее испытание с многочисленными жертвами: «Ужасы нацистского плена начинались с первых дней попадания в него. Транспортировка узников осуществлялась в нечеловеческих условиях. Прием “живого” груза шел из открытых вагонов и неотапливаемых теплушек. В каждом вагоне по 100 и больше военнопленных. Эшелоны в Боровухе-1, согласно воспоминаниям бывших узников, встречали комендант лагеря майор Менц, его помощник Кауфман, лейтенант Кремс, лагерный офицер Науман, сотрудники Абвера обер-лейтенанты Янгель и Гемзейдель, переводчик Отто Шнель из числа поволжских немцев, врач Хорст Фельгенбауер и другие чины. Далее подгонялись обозные двуколки, в которые загружали военнопленных. Обессилевших, которые не могли подняться, тут же расстреливали. В результате такой сортировки способных мало-мальски двигаться оставалось менее половины»²⁰.

Тем, кому удалось пережить тяготы транспортировки в лагерь, предстояло преодолеть целый ряд суровых испытаний. Их описал в приводимом в книге свидетельстве от 18 марта 1966 г. выживший

19 Корсак А. И., Каминский С. А. Шталаг № 354: история и память. С. 5.

20 Там же. С. 11.

узник шталага № 354, до плена командир взвода 731-го артиллерийского полка Михаил Фурс: «1 ноября 1941 г. этап прибыл в Боровуху-1. И сразу же нам выдали по большому куску белого хлеба и вдоволь воды. Истощенные голодом, измученные жаждой люди набросились на еду, а главное, на воду. Это было очередное коварство фашистов. Они знали, что вызовут массовое заболевание желудков и смерть. И они не ошиблись. Навалилась дизентерия, и люди умирали повалом»²¹.

Условия содержания в Боровухе-1 в первые месяцы существования лагеря были ужасающими. По словам Фурса, «загоняли нас в комнату по столько, что можно было только стоять, и то почти вплотную друг к другу. Размещали в основном на верхних этажах, чтобы выматывать последние силы. Теснота, пот, голод, все это вызывало массовое появление паразитов [...] С внутренней стороны их можно было грести горстями, а наружные стороны даже шинелей представляли собой своеобразный панцирь из плотно слепленных паразитов». Лагерная пища существенно дополняла арсенал каждодневного умерщвления военнопленных: «Кормили» нас два раза в день. «Меню»: нечищенная и даже немытая картошка вместе с землей, песком и соломой, [...] в результате получалась черная густоватая масса грязи и 4–5 с голубиное яйцо картофелин, а другой раз и этого не попадало. Хлеба давали очень редко, а если и давали, то пополам с опилками»²².

Военнопленные содержались в шталаге № 354 в гораздо худших условиях, чем лошади, которых очень любил комендант лагеря Менц. В Боровухе-1 он устроил сразу четыре конюшни на более чем 400 лошадей, уход за которыми возлагался на узников лагеря²³. Издевательства со стороны немцев дополнялись бесчинствами внутрилагерной полиции; среди лагерных «полицаев», по воспоминаниям выживших лагерников, особой жестокостью отличались украинцы, финны и венгры²⁴. В соседнем дулаге-125 в Полоцке лагерь сторожил взвод перешедших на сторону нацистов литовцев, которые были одеты в форму солдат национальной армии Литвы. Туда же в конце 1942 г. переместили 780 эстонцев из перешедшего под Великими

21 Там же. С. 63.

22 Там же.

23 *Обрыньба Н. И.* Судьба ополченца. С. 86; *Корсак А. И., Каминский С. А.* Шталаг № 354: история и память. С. 14–15.

24 *Корсак А. И., Каминский С. А.* Шталаг № 354: история и память. С. 15.

Луками к немцам стрелкового батальона. «В лагере их поселили отдельно и стали усиленно откармливать», а затем отправили в эстонский легион СС²⁵.

Во второй главе «Женщины-военнопленные в шталаге № 354» А. И. Корсак впервые в белорусской историографии затрагивает проблему лагерного существования призванных в Красную армию девушек. В Боровухе-1 их содержали в отдельном здании, использовали на работах, связанных с уборкой помещений, стиркой и т. д. При очевидной скудости источников удалось проследить судьбы нескольких узниц, в частности, погибшей после побега из лагеря Анны Гусевой из г. Нижняя Салда Свердловской обл.²⁶

В третьей главе книги помещены биографические очерки о тринадцати узниках лагеря в Боровухе-1, чьи судьбы наиболее подробно представлены в сохранившихся к настоящему времени источниках²⁷. Наконец, четвертая глава подробно повествует об увековечении памяти о военнопленных шталага № 354 в БССР и Республике Беларусь. В 1955 г. на месте захоронения узников лагеря в Боровухе-1 был открыт памятник, в 2005 г. на месте лагеря усилиями властей Новополоцка был возведен мемориальный комплекс «Звезда». В последние годы продолжается интенсивная исследовательская работа по выявлению имен содержавшихся в лагере военнопленных и поиск их родственников. В частности, после находки в 2019 г. записей военврача Степана Беляева уже «к февралю 2021 г. фамилии 106 красноармейцев уже прошли сверку и были увековечены на памятных плитах мемориала»²⁸. Материалы этой главы, как и вся книга, хорошо и разнообразно проиллюстрированы, фотографии и схемы органично дополняют авторские тексты.

В целом же новая книга А. И. Корсак и С. А. Каминского является значимым свидетельством заметной активизации усилий современной исторической науки Республики Беларусь по актуальному осмыслению и углубленному исследованию оккупационной политики нацистской Германии на белорусских землях.

25 *Копыл С. П.* Урочище Пески – территория смерти, 1941–1944. С. 20, 33.

26 *Корсак А. И., Каминский С. А.* Шталаг № 354: история и память. С. 40–43.

27 Там же. С. 44–65.

28 Там же. С. 86.

Источники и литература

Геноцид белорусского народа: информационно-аналитические материалы и документы / Генеральная прокуратура Республики Беларусь; под общ. ред. А. И. Шведа. Минск: Беларусь, 2022. 175 с.

Геноцид белорусского народа. Лагеря смерти: информационно-аналитические материалы и документы / Генеральная прокуратура Республики Беларусь; под общ. ред. А. И. Шведа. Минск: Беларусь, 2023. 335 с.

Зельскі А. Г. Хатынь. Хатынь. Khatyn. Минск: Беларусь, 2023. 152 с.

Историческая справка о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://prokuratura.gov.by/Историческая%20справка.pdf> (дата обращения 16.08.2023).

Копыл С. П. Урочище Пески – территория смерти, 1941–1944. Полоцк: Полоцкое книжное издательство, 2012. 71 с.

Корсак А. И., Каминский С. А. Шталаг № 354: история и память. Минск: Беларусь, 2023. 104 с.

Лагеря советских военнопленных в Беларуси: 1941–1944. Минск: Беларусь, 2022. 327 с.

Обрыньба Н. И. Жизнь заново: Воспоминания о войне / запись Д. Д. Чебановой. М.: Советский художник, 1991. 349 с.

Обрыньба Н. И. Судьба ополченца. М.: Эксмо, 2005. 604 с.

Хорошевич Е. И., Шарков А. В. Священная память Великой Победы. Минск: Беларусь, 2023. 399 с.

References

Genotsid beloruskogo naroda: informatsionno-analiticheskie materialy i dokumenty, ed. by A. I. Shved. Minsk: Belarus', 2022, 175 p.

Genotsid beloruskogo naroda. Lageria smerti: informatsionno-analiticheskie materialy i dokumenty, ed. by A. I. Shved. Minsk: Belarus', 2023, 335 p.

Istoricheskaja spravka o genotside beloruskogo naroda v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. URL: <https://prokuratura.gov.by/Istoricheskaya%20spravka.pdf> (accessed: 16.08.2023).

Khoroshevich, Ye. I., Sharkov, A. V. *Sviashchennaia pamiat' Velikoi Pobedy*. Minsk: Belarus', 2023, 399 p.

Kopyl, S. P. *Urochishche Peski – territoriia smerti, 1941–1944*. Polotsk: Polotskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2012, 71 p.

Korsak, A. I., Kaminskii, S. A. *Shtalag № 354: istoriia i pamiat'*. Minsk: Belarus', 2023, 104 p.

Lageria sovetskikh voennoplennykh v Belarusi: 1941–1944. Minsk: Belarus', 2022, 327 p.

Obryn'ba, N. I. *Sud'ba opolchentsa*. Moscow: Eksmo, 2005, 604 p.

Obryn'ba, N. I. *Zhizn' zanovo: Vospominaniia o voine, zapis* D. D. Chebanovoi. Moscow: Sovetskii khudozhnik, 1991, 349 p.

Zel'skí, A. G. *Khatyn'. Khatyn'. Khatyn*. Minsk: Belarus', 2023, 152 p.

DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.27

Yu. A. Borisyonok

Occupation policy of Nazi Germany on Belarusian lands in modern Belarusian historiography

Yuri A. Borisyonok

Candidate of History, associate professor

Lomonosov Moscow State University

119192, Lomonosovsky Prospect 27-4, Moscow, Russian Federation

E-mail: rodina2001@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4958-2799

Citation

Borisyonok Yu. A. Occupation policy of Nazi Germany on Belarusian lands in modern Belarusian historiography // *Slavic Almanac*. 2023. No 3–4. P. 491–503 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.27

Received: 15.07.2023.

Abstract

In 2023, Belarusian historians Alesya Korsak and Sergei Kaminsky published a book about one of the camps for Soviet prisoners of war set up by the Nazis on Belarusian soil near Polotsk. The authors used a variety of archival sources from the archives of Minsk, Moscow and Podolsk, many of them introduced into scientific circulation for the first time, as well as published German documents from the archive in Freiburg. The authors' attempt to reconstruct the history of one single camp, in which more than 18,000 Soviet citizens died during the war years, deserves respect. The work of Korsak and Kaminsky fits well into the modern trends in the development of Belarusian historiography of World War II. Belarusian historians, in close coordination with government agencies, are carrying out large-scale work to identify and systematize documentary materials reflecting the Nazi policy of genocide in the occupied

Belarusian lands. The restrictions of the Soviet period, when for political reasons the participation in the Nazi crimes of collaborators from Ukraine, Latvia, Lithuania, were hushed up, have not been in effect for several decades, which allows specialists to recreate an objective picture of the occupation policy of the Nazis in the period of 1941–1944.

Keywords

Belarusian lands, history of Belarus, World War II, occupation policy, Belarusian historiography, A. I. Korsak, S. A. Kaminsky.